

"Я заметил, что моего старосты здесь нет, - продолжил я, оглядываясь по сторонам. Я откинул голову назад, с вызовом глядя на директора. "Полагаю, это ваш замысел - сделать так, чтобы у меня не было никого, кто мог бы поддержать меня здесь. Так вот каков ваш план? Чтобы столько гриффиндорцев озаботились моим спасением, что я не смогу высморкаться без необходимости оправдываться?"

"Лорена." В голосе миссис Уизли звучала обида. "Мы все заботимся о тебе и хотим помочь тебе..."

"Нет, вообще-то, не все из вас хотят", - вздохнула я, угрюмо положив подбородок на ладонь. "Вы хотите, чтобы я была такой же, как вы, а я не такая. Если бы вы хотели мне помочь, то поздравили бы меня с тем, что я избежала наказания".

"Неужели ты думаешь, что если бы я хотел убить Паркинсон, она бы до сих пор дышала? Я лучший пивовар в замке, не считая Снейпа. Я был очень осторожен, чтобы убедиться, что доза в ее духах не убьет ее, а только заставит почувствовать, что она умирает".

"Вы же понимаете, что отравление человека все еще незаконно?" огрызнулся Кингсли. "Даже если вы не хотели его убивать".

"О да", - кивнула я, милостиво улыбаясь ему. "Конечно, да. Видите ли, на самом деле я не полный и абсолютный идиот. Но я не могу не заметить, что никто из вас до сих пор не спросил, почему я это сделал".

"Очень хорошо", - прорычал Муди. "Почему ты это сделал, Поттер?" Его магический взгляд был устремлен на меня, но в кои-то веки я не почувствовал страха. Я понял, что это была тактика запугивания. Как только я понял это, он стал гораздо менее пугающим.

"Ее мотивы меркнут по сравнению с тем фактом, что она действительно это сделала", - вклинился Дамблдор, в его голосе все еще звучали разочарованные нотки. "Мисс Поттер, я могу понять, что желаю зла тому, кто вас обидел, - даже я делал это пару раз в юности, - но чтобы действовать в соответствии с такими желаниями?"

Я ухмыльнулся. "О, наш дорогой директор не сказал вам, не так ли?" догадался я, чувствуя, как меня охватывает понимание. "Понятно, я не удивлен - это делает меня более сочувствующим, что не может помочь его делу".

"Что он нам рассказал?" медленно спросил Люпин, глядя между мной и Дамблдором. "Альбус?"

Но Дамблдор продолжал молчать. Его голубые глаза были устремлены на меня, и теперь они были не такими добрыми, как тогда, когда я вошел. Вместо этого он выглядел несколько раздраженным. Я не винил его - я нарушал все его планы. Самое приятное, что он не мог помешать мне говорить сейчас, иначе это выглядело бы еще более подозрительно.

"Я напал на Паркинсон потому, что в середине октября она сделала то же самое со мной. Она связала меня по рукам и ногам, повалила на землю и притащила двух старшекурсников в качестве поддержки. Она сломала мне нос, очки, ребро. А потом велела одному из своих головорезов вытащить палочку.

Только потом я узнала, насколько длинную, - с горечью призналась я, вспоминая боль. От воспоминаний все тело запульсировало, и я вздрогнула. "Почти десять минут меня держали под Круциатусом".

Тишина. Затем...

"Что?" прорычал Сириус, вскакивая на ноги и бросая взгляд на Дамблдора. "К моей крестнице применили Круциатус, а вы мне не сказали?"

"Альбус!" МакГонагалл задыхнулась. Очевидно, она тоже не знала. Уизли выглядели ошарашенными, а Люпин - более похожим на волка, чем я когда-либо видел его, когда луна не была полной.

"Она отказалась сказать мне, кто на нее напал, - сказал Дамблдор, невинно разводя руками. "Я ничего не мог сделать".

"Но я сказал вам, что буду преследовать их", - быстро возразил я. "Если бы вы действительно хотели остановить меня, то могли бы настроить портреты, чтобы они следили за мной, или попросить призраков или домовых эльфов".

"Похоже, вы имеете ненормально большое влияние на домовых эльфов и призраков Хогвартса", - жестко ответил Дамблдор. "Я не мог быть уверен, что они не будут защищать вас..."

"Остаются портреты, хватит оправдываться", - коротко сказал я. "Просто скажи правду - ты хотел посмотреть, что я сделаю. Ты проверял меня и сознательно использовал ученика в качестве приманки. Не слишком заботливо для директора, не так ли?" спросил я его слащаво.

"Альбус, не говори мне..." МакГонагалл выглядела страдающей, но не неверящей. Она была заместителем директора школы и ближайшим доверенным лицом Дамблдора. Она лучше, чем кто-либо другой, знала, каким безжалостным может быть директор.

"Мне нужно было знать, - тихо признался Дамблдор. Его глаза пытались пригвоздить меня к креслу, но я уже перестал его бояться. Неприязнь переросла в ненависть. Он больше не мог ко мне прикоснуться. "Мне нужно было узнать, как далеко опустилась мисс Поттер..."

"О, оставь свои слова при себе", - огрызнулся я. "Это было всего лишь немного лунного яда, как я уже сказал, и не достаточно, чтобы убить ее. Я никуда не падал. Почему бы тебе не сказать им настоящую причину, по которой ты все это затеял? Тебе нет никакого дела до того, что

случилось с Паркинсон - она уже потеряна. Тебя это волнует, потому что ты в ужасе от того, что я вот-вот спрыгну с корабля и присоединюсь к Волан-де-Морту, и ты боишься, как это отразится на Гарри".

На кухне воцарилась тишина, все в ужасе уставились на меня. Миссис Уизли выглядела так, будто никогда не видела меня раньше. Сириус и Люпин выглядели оскорбленными самой идеей, а авроры все еще были под подозрением. МакГонагалл смотрела между мной и директором, и на ее лице было написано неодобрение, на кого бы из нас она ни посмотрела.

"И разве я не прав, что беспокоюсь, мисс Поттер?" - опасливо спросил Дамблдор. опасливо спросил Дамблдор. "В прошлом вы признавались в симпатии к Волдеморту".

"Лорена!" прошептала миссис Уизли, в голосе которой звучала мука.

"Вы словесник", - похвалил я Дамблдора. Я дважды похлопал. "Отлично сказано, я аплодирую вам, но позвольте разрушить вашу иллюзию - я выразил симпатию к Тому Риддлу", - обратился я к столу в целом. "Сейчас от него осталось так мало, что упоминать о нем бессмысленно, но он все же упоминает". Я мрачно посмотрел на директора.

"Видите ли, если сны Гарри дают нам представление о том, как Волдеморту действует сейчас, то мои - это взгляд в его прошлое. Мне снится его история, когда он был ребенком в приюте, о котором никто не заботился, которого били, издевались и издевались над ним так, как никогда не должен был проходить такой маленький ребенок. Я понятия не имею, почему мне снятся эти сны, и хотя он говорит, что не видит, я сильно подозреваю нашего уважаемого директора во лжи на этот счет. Признаться, я испытываю симпатию к Тому Риддлу... потому что очень хорошо его понимаю".

"Вы прекрасно знаете, на что вы оставили нас с Гарри", - мрачно сказал я, поднимаясь и глядя на Дамблдора. "Вы знаете, какому насилию мы подвергались. Вы знаете, как наши тетя и дядя ненавидят магию. Вы знаете, что они морили нас голодом, били и запирали в чуланах, но все же вы настояли на том, чтобы мы возвращались к ним каждое лето, чтобы мы росли вместе с ними. Ты сделала так, чтобы единственными людьми, на которых мы с Гарри могли положиться, были друг друга".

"Потом ты притащил нас в Хогвартс, где нас разорвали на части. Ты и эта проклятая школа..." Я наклонился вперед, прижав руки к столу и яростно нахмурившись. "Ты разорвал нас на части. Вы записали меня в приемлемые потери, бросив в змеиную яму вместе с гадюками. Позвольте мне объяснить кое-что о Слизерине - это место, которое убивает невинность. Когда-то я была доброй девочкой, и, возможно, где-то в глубине души я все еще такая, не знаю". Я насмешливо хмыкнула.

"Проблема в том, что мне пришлось подавить это. Мне пришлось стать злой, высокомерной, горькой и резкой, чтобы выжить в этом месте. И теперь, когда я выбрался из этой змеиной ямы, у тебя хватает наглости смотреть на меня свысока, потому что в моих жилах течет яд, потому что... потому что почему? Потому что я Слизерин, а большинство из вас здесь -

гриффиндорцы? Потому что вы занимаете высокое положение?

Я усмехнулся. "Пока вы так гордо стояли там, наверху, такие уверенные в своей самодовольности, я копался в грязи и мусоре, чтобы выжить. Пока вы подавали Гарри все на блюдечке с голубой каемочкой, я выуживал каждую крупичку знаний, чтобы выкарабкаться самому". Директор не преминул упомянуть, что я отравил Паркинсон, но сказал ли он кому-нибудь из вас, что я стал почти бессонником, потому что варил для жертв Амбридж массовое количество эссенции муртлапа и противоядия от Веритасерума?

"Нет, потому что это хороший и благородный поступок. Это выставляет меня в хорошем свете, а он не может этого допустить, потому что правда в том, что директор боится того, насколько сильно я влияю на Гарри. Когда мы были детьми, он готов был умереть за меня. Может, Хогвартс и лишил нас этого, но я по-прежнему его сестра-близнец. Директор в ужасе от того, что я собою Гарри с пути, по которому он вел его, пытаюсь спасти, что я разрушу все его планы".

"И что он решил? Я дал ему очень простой выход, когда отравил Паркинсон. Довести это до сведения друзей и семьи, дать мне увидеть их осуждающие лица, и пусть они меня корят. Но вот в чем дело - мне плевать, что вы обо мне думаете. Я делаю то, что должен, то, что мне нужно. Это мелочно? По-детски? Возможно, но разве меня это волнует? Не особенно.

"И есть еще один страх директора. Он боится, что я стану таким же озлобленным и злобным, как Волдеморт. Он боится, что я пойду по его стопам в своей ненависти к магглам из-за того, что они сделали со мной в прошлом. Вы бы знали, что это глупо, если бы уделяли мне хотя бы половину того внимания, которое уделяете Гарри, но я научился не ожидать от вас многого. Как вы вылепили Гарри таким, каким он нужен вам для этой войны, так и вы вылепили меня. Спасибо вам за это, директор. Благодаря вам я потерял достаточно морали, чтобы делать то, что нужно, так что поздравляю вас с этим, но не пытайтесь упрекать меня за то, что я стал таким, каким вы меня сделали.

Я широко раскинул руки, провел правой по животу и отвесил глубокий поклон директору. Я поднял голову и злобно усмехнулся. "Наслаждайтесь своим творением, директор".

И с этими словами я повернулся и вышел из комнаты, не обращая внимания на ужасающие взгляды позади меня.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3561155>